

Когда Цзинь Юйань родился, их отец передал ему часть акций корпорации Цзинь. Будучи акционером корпорации Цзинь и младшим братом Цзинь Цююя, Цзинь Юйань настойчиво явился к Цзинь Цююю, и у Цзян Сюня не было причин его останавливать.

Цзинь Цююй махнул Цзян Сюню рукой, давая понять, чтобы тот сначала шел работать.

В кабинете вскоре остались только двое братьев.

Цзинь Цююй откинулся на спинку дивана, подперев подбородок одной рукой, и устремил взгляд на Цзинь Юйаня, разглядывая брата, которого не видел уже целый месяц.

Цзинь Юйань все еще был в школьной форме — должно быть, сорвался сюда сразу после уроков. Он опустил голову, сложив обе руки перед собой, а пальцы сами собой сплетались в замок.

Он то и дело поднимал взгляд на Цзинь Цююя, но, натываясь на его глаза, тут же снова опускал голову и принимался тереть пальцы, делая вид, будто ничего не произошло.

Цзинь Цююй: «...»

Почему раньше он не замечал, что у Цзинь Юйаня столько суетливых привычек?

Заметив, что Цзинь Юйань вот-вот сдерет кожу на собственных пальцах, Цзинь Цююй вовремя подал голос и спросил:

— Зачем ты пришел ко мне?

— Я... я пришел... — слишком долго они не разговаривали, и Цзинь Юйань заикался, словно подбирая слова. Помолчав какое-то время, он вдруг выпалил: — Брат, я соскучился по тебе, хотел увидеть.

В кабинете снова воцарилось молчание.

Цзинь Юйань зажмурился, не смея взглянуть на выражение лица Цзинь Цююя. Тот, впрочем, никак особо не отреагировал и молча налил себе чашку чая.

Столкнувшись с внезапным проявлением чувств со стороны Цзинь Юйаня, Цзинь Цююй удивился, но совсем не сильно.

Хотя в этом месяце Цзинь Цююй не видел Цзинь Юйаня, тот в последнее время то и дело засыпал его сообщениями — были там и обычные, и весьма сентиментальные.

Не имея его в WeChat, этот палец неизвестно где раздобыл его рабочую почту и каждый день поутру, в полдень и вечером неизменно слал ему приветствия, словно какой-то робот: когда холодало, напоминал надеть одежду, когда шел дождь — не забыть зонтик.

А присланное посреди ночи длинное послание с извинениями и вовсе дышало живым человеческим теплом.

Вот только опечаток и грамматических ошибок там было видимо-невидимо.

Но вспомнив, что общая сумма баллов Цзинь Юйяня по шести предметам едва дотягивала до двухсот, Цзинь Цьюй вдруг подумал, что подобное творение вполне в духе Цзинь Юйяня.

Цзинь Цьюй сделал глоток чая и спросил стоявшего неподвижно парня:

— Еще что-то?

— Да. — Цзинь Юйянь осторожно достал из потайного кармана рюкзака банковскую карту и протянул ее Цзинь Цьюю. — Это тебе.

Увидев, что Цзинь Цьюй не берет карту, Цзинь Юйянь тихо пояснил:

— Я слышал, из-за истории с моей дракой дочерняя компания была вынуждена возобновить контракт с семьей Линь, и расходы на сырье оказались намного выше запланированных. Это деньги, которые я откладывал все эти годы, их хватит примерно на покрытие восьмидесяти процентов перерасхода. А остальное... я продам те спорткары, должно хватить.

С этими словами Цзинь Юйянь положил банковскую карту на стол и крепко сжал пальцы в кулаки:

— Брат, я правда понял, что был неправ, и постараюсь все исправить. Ты можешь меня простить?

Цзинь Цьюй предпочел не заметить последний вопрос Цзинь Юйяня:

— Забери карту обратно. И да, те спорткары дома тоже продавать не нужно. Если ты поручишь это дело своим друзьям-подельникам, к тебе в руки от силы десять процентов от продажи вернется.

Раньше Цзинь Юйянь терпеть не мог, когда Цзинь Цьюй отзывался так о его друзьях, поэтому Цзинь Цьюй уже приготовился к тому, что тот сейчас хлопнет дверью и уйдет.

Но на этот раз Цзинь Юйань лишь тихо произнес: «Угу», — а затем добавил:

— Я больше с ними не общаюсь.

Цзинь Цыюй на мгновение замер, а затем вынес вердикт:

— Так даже лучше.

Больше обоим сказать было нечего. Хотя Цзинь Юйаню и не хотелось покидать кабинет Цзинь Цыюя, заметив, что тот принялся за документы, он не посмел мешать его работе и все же поплелся к выходу, то и дело оборачиваясь по пути.

— Стой.

В тот момент, когда пальцы Цзинь Юйаня коснулись дверной ручки, Цзинь Цыюй внезапно окликнул его.

Цзинь Юйань молниеносно обернулся, подскочил к Цзинь Цыюю и натянул на лицо улыбку:

— Брат, что такое?

Цзинь Цыюй продолжал перекладывать бумаги, не удостоив Цзинь Юйаня и взглядом:

— Больше не пиши мне на почту. Она рабочая, а не для болтовни.

Уголки рта Цзинь Юйаня понемногу опустились. Он уставился в пол, и голос его прозвучал довольно обиженно:

— Но... но у меня нет тебя в WeChat. Брат, кроме почты, я никак не могу с тобой связаться.

— ... — Цзинь Цыюй поднял взгляд и парировал: — Разве ты не знаешь, почему у тебя нет моего WeChat?

Цзинь Юйань, конечно же, знал. Раньше он считал, что Цзинь Цыюй слишком сильно его контролирует и докучает ему, поэтому просто удалил Цзинь Цыюя из контактов.

А теперь, когда он попытался снова добавить Цзинь Цыюя в друзья, то обнаружил, что сам находится у него в черном списке и даже заявку отправить невозможно.

Переборыв стыд, Цзинь Юйань спросил:

— Брат, можно мы снова добавим друг друга в друзья?

Цзинь Цыюй немного помолчал и ответил:

— Посмотрим на твое поведение.

Выдержав паузу, он добавил:

— Если на следующих ежемесячных экзаменах твой общий балл вырастет на сотню, я подумаю о том, чтобы вернуть тебя в контакты.

Глаза Цзинь Юйяня мгновенно засияли.

— Правда?

— Мгм.

Получив подтверждение, Цзинь Юйянь раскинул руки, собираясь обнять Цзинь Цыюя. Цзинь Цыюй, отвыкший от близкого контакта с людьми, инстинктивно откинулся назад, уклоняясь от объятий.

Поняв, судя по всему, что переборщил с бурной реакцией, Цзинь Юйянь опустил руки, бросил: «Брат, жди хороших новостей!» — и пулей выскочил из кабинета со рюкзаком за плечами.

Как только Цзинь Юйянь ушел, в кабинет вошел Цзян Сюнь:

— Подарок для Старого господина Фу прибыл, заберем его сейчас?

Цзинь Цыюй отложил документы:

— Поехали.

Цзян Сюнь бросил взгляд на название папки и слегка удивился:

— Цзинь-цзун, вы же утром говорили, что эта проектная документация написана из рук вон плохо и от одного вида тошно? Почему вдруг...

— Не дочитал, вот заодно и просмотрел.

На самом деле оставаться с Цзинь Юйанем наедине было немного неловко, и Цзинь Цьюю нужно было занять себя хоть чем-то.

Опасаясь, что Цзян Сюнь догадается об истинной причине его чтения документов, Цзинь Цьюю тихо кашлянул и сменил тему:

— Нам пора.

*

Забрав подарок, Цзинь Цьюю отпустил Цзян Сюня пораньше, а сам отправился в Старое поместье семьи Фу.

Старый господин Фу придавал огромное значение брачному союзу между ним и Фу Цзюэ, поэтому, узнав о его приезде, лично встретил его в холле.

Цзинь Цьюю поздоровался:

— Дядя Фу.

— Цьюю, — с сияющей улыбкой шагнул вперед Старый господин Фу. — И зачем только подарки привез? Пришел — и ладно, у меня вроде все есть.

Цзинь Цьюю передал подарок Старому господину Фу и спросил:

— Где Фу Цзюэ? Его дома нет?

Услышав, как Цзинь Цьюю упомянул Фу Цзюэ, Старый господин Фу заулыбался еще шире.

— Этот сорванец наверху на пианино играет, вроде к новому альбому готовится? Вроде взрослый парень, а целыми днями занимается всякой ерундой. — Старый господин Фу вздохнул. — Вот если бы Сяо Цзюэ поучился у своего старшего брата, было бы совсем другое дело.

При упоминании Фу Чияня у Цзинь Цьюя слегка дернулась бровь. Словно между прочим он поинтересовался:

— Я тут как раз на днях наткнулся на новостной репортаж о возвращении гендиректора Фу на родину, почему-то я его здесь не вижу?

— Он-то? Он здесь не живет и заглядывает нечасто. Возвращается в старое поместье провести

деда только по праздникам.

Услышав это, Цзинь Цыюй облегченно выдохнул. К счастью, столкнуться здесь с Фу Чيانем ему не грозило.

Цзинь Цыюй и Старый господин Фу проговорили всю дорогу до столовой. Фу Цзюэ, которого посланный Старым господином Фу человек только что спустил вниз, сидел за обеденным столом, и на всем его обличье было написано откровенное нежелание.

Увидев Цзинь Цыюя, Фу Цзюэ даже не пытался скрыть недовольство — он нахмурился, и тон его оказался далеко не дружелюбным:

— Зачем ты опять приперся? Я не женюсь на тебе.

Цзинь Цыюй улыбнулся:

— Я приехал навестить дядю Фу.

Попытка Фу Цзюэ задеть его разбилась о пустоту, словно удар кулаком о вату; выплеснуть злость было не на чем, и ему оставалось лишь сесть как можно дальше от Цзинь Цыюя, с мрачным видом накладывая себе еду в тарелку.

Сделав вид, будто не замечает мелких выпадов Фу Цзюэ, Цзинь Цыюй с прежней улыбкой продолжил беседу со Старым господином Фу.

Он знал, что Фу Цзюэ его терпеть не может, впрочем, и сам он к Фу Цзюэ ничего не испытывал.

Появившись сегодня в семье Фу, Цзинь Цыюй преследовал цель не сблизиться с Фу Цзюэ, а угодить Старому господину Фу. В конце концов, заключать ли брачный союз между семьями Цзинь и Фу, мог решить он, мог решить Старый господин Фу, но только не Фу Цзюэ.

— Хозяин!

В разгар трапезы в столовую вбежал перепуганный слуга:

— Старший молодой господин вернулся!

Старшим молодым господином семьи Фу, разумеется, был Фу Чيانь.

Цзинь Цыюй мысленно вздохнул.

О чем боялся подумать, то и случилось.

Старый господин Фу на мгновение замер при этих словах и невольно бросил взгляд на Цзинь Цьюя.

Тот был слишком занят раздумьями о том, как теперь справляться с Фу Чيانем, и вовсе не заметил этого взгляда.

Старый господин Фу повернулся к слуге:

— И чего стоишь столбом? Чего же не зовешь старшего молодого господина в дом?

— Приглашать не нужно, я уже здесь. — Фу Чيانь стоял на пороге столовой, его взгляд скользнул по присутствующим в комнате и в конце концов безошибочно остановился на Цзинь Цьюе. С легкой улыбкой он произнес: — Похоже, сегодня у нас гости? Не представите?

Не дожидаясь, пока Старый господин Фу откроет рот, Фу Чيانь сам направился к Цзинь Цьюю и протянул ему руку:

— Здравствуйте, Фу Чيانь.

— Цзинь Цьюй.

Цзинь Цьюй в ответ пожал протянутую руку Фу Чияня, но тут же отдернул свою.

Прежде чем Фу Чيانь успел среагировать, тепло его пальцев уже испарилось.

Он неторопливо убрал зависшую в воздухе руку и обратился к сидевшему во главе стола Старому господину Фу:

— Куда мне сесть?

Фу Цзюэ:

— Мест полно, садись куда хочешь, хоть на люстру залезь.

Настроение у него было скверное, и язвить хотелось каждому встречному.

— Что за манеры, как ты разговариваешь с гостями, — с улыбкой отчитал внука Старый господин Фу, а затем повернулся к Фу Чияню: — Чيانь, стол большой, выбирай любое место,

может, сядешь со своим младшим братом...

— Я сяду здесь.

Не дожидаясь, пока Старый господин Фу договорит, Фу Чиань уже отодвинул стул рядом с Цзинь Цыюем.

Но садиться он не спешил, а вместо этого посмотрел на Цзинь Цыюя:

— Вы не против, Цзинь-цзун?

В этом взгляде сквозило обжигающее тепло, и Цзинь Цыюй отвел глаза:

— ...Гендиректор Фу может садиться куда пожелает.

Усевшись на свое место, Фу Чиань принял поданные слугой палочки и чашку.

<http://bllate.org/book/28134/3402698>